

УДК 343.1

Уголовно-процессуальные функции, как механизм обеспечения деятельности субъектов доказывания в публичном уголовном процессе

Середнев Владимир Анатольевич - преподаватель уголовно-процессуального права кафедры Экономики и права Арзамасского филиала Нижегородского государственного университета им. Н.И.Лобачевского.

Аннотация: В статье рассматриваются вопросы, связанные с пониманием феномена субъектов доказывания в публичном уголовном процессе. Автор считает, что субъектами уголовно-процессуального доказывания должны быть властные, государственные органы, выполняющие определенные функции в уголовном процессе.

Ключевые слова: Уголовный процесс, субъекты доказывания, государство, публичный процесс, субъекты уголовно-процессуальной деятельности, участники уголовно-процессуальных отношений, функции.

Жизнь подобна играшкам: иные приходят на них

состязаться, иные торговать, а самые

счастливые – смотреть.

Пифагор

Мы не пытаемся повернуть историю вспять.

Мы пытаемся сделать первые попытки и

напомнить о русском традиционном обществе

(Автор)

В настоящее время в уголовном процессе, среди теоретиков и практиков ведется спор, кто объективно должен считаться субъектами доказывания в уголовном судопроизводстве. В литературе, встречаются разные мнения и понимание субъекта уголовно-процессуального доказывания. На первоначальной стадии обсуждения данного вопроса, практически все процессуалисты указывают на то, что к субъекту уголовно-процессуального доказывания относятся органы государства (прокурор, следователь, дознаватель, орган дознания, при ограниченной деятельности суда в данном вопросе). Затем происходит некое размежевание, и ряд авторов начинают указывать, что к числу субъектов уголовно-процессуального доказывания следует добавить всех участников уголовно-процессуальных отношений[1, С. 52]. Иные авторы считают, что « к субъектам относятся должностные лица и органы, на которые возложено собирание, проверка и оценка доказательств, а также иных лиц, принимающих участие в данной деятельности»[4, С. 221; 3, С.32]. С данными мнениями мы в корне не согласны, так как считаем, что в данном случае происходит подмена понятий «субъекты уголовно-процессуальной деятельности» и «субъекты уголовно-процессуальных отношений», что недопустимо, поскольку происходит искажение сущности и правовой природы уголовного процесса (то есть все сводится, только к правоотношениям). Поэтому мы считаем, что в публичном уголовном процессе в роли субъектов доказывания должны выступать только «субъекты уголовно-процессуальной деятельности», которые являются властными органами государства. Мы считаем, что именно органы государственной власти, должны обеспечивать доказывание в уголовной процессе, потому что: во-первых, их статус наделен обязанностями совершать определенные действия на благо государства в ходе реализации целей уголовного процесса, у других участников превалирует больше право чем обязанность в данном контексте; во- вторых, «субъекты уголовно-процессуальной деятельности» выполняют в уголовном процессе служебную деятельность на постоянной основе, обеспеченную трудовым договором с государством; в- третьих, не имеют своей личной заинтересованности(по крайней мере не должны иметь) и

отстаивают интересы государства охраняемые законом.

Мы полагаем, чтобы избежать путаницы в разграничении понятий «субъекты уголовно-процессуального доказывания», от «субъектов уголовно-процессуальных отношений» (и участников уголовного процесса, вообще) необходимо воспользоваться уже существующим в процессуальной литературе - функциональным подходом. Суть данного подхода заключается, в том, что субъектами уголовно-процессуального доказывания должны пониматься органы, осуществляющие уголовно-процессуальную функцию[8, С. 32]. Проблема в том, что само понятие «функция» разными процессуалистами в науке толкуется по-разному. Одни авторы закладывают в основание понимания функции отдельные направления уголовно-процессуальной деятельности[27, С. 23], другие считают, что функция- это не вид и направление деятельности, а «выраженное в соответствующих направлениях уголовно-процессуальной деятельности назначение и роль его участников[28, С. 54-69; 25, С. 8]. Мы же хотим предложить свое несколько отличное понимание функции уголовного процесса от указанного выше, причем в публичном уголовном процессе. Ведь дело в том, что «функцию» необходимо рассматривать как « работа производимая органом, обязанность, круг деятельности»[15, С. 1285]. Следует заметить, что у каждого участника уголовного процесса имеются свои права и обязанности, поэтому нам могут указать, что они являются носителями уголовно-процессуальных функций. Поэтому мы заметим, что имеет место отождествление понятий «функция» и «компетенция», что не совсем с нашей точки зрения верно. В словаре С.И. Ожегова понятие «компетенция», дается как «круг вопросов, в которых кто-нибудь осведомлен или круг чьих-нибудь полномочий»[16, С. 440]. Соответственно «полномочие», рассматривается в данном же словаре как «право предоставление кому-нибудь на совершение определенных действий»[17, С. 835]. Заметим именно «право», а не «обязанность», о которой мы говорили выше, и которой наделены государственные органы, для совершения действий на благо государства в ходе реализации целей уголовного процесса. В связи с этим к понятию функции у нас имеется несколько дуалистический подход. Мы понимаем функцию, во-первых, как вид государственной деятельности, для достижения целей поставленных государством. От цели уголовного процесса зависит механизм деятельности субъектов доказывания, поэтому во-вторых, функцию нужно рассматривать и как механизм обеспечения деятельности государственных органов для достижения целей. Под обеспечением нужно понимать, ни что иное как гарантию государства в виде правового поля на определенную деятельность. Поскольку мы являемся сторонниками публичного уголовного процесса, нам могут возразить, как в свое время указывали М.А.Чельцов и С.А. Голунский, первый что «концепция уголовно-процессуальных функций противоречит публично-правовой природе...»[26, С. 73.], а второй, что «концепция несовместима с принципом всесторонности, полноты и объективности исследования»[5, С. 125-131]. Да, мы понимаем, что в настоящее время в российском уголовном процессе, который считается состязательным (мы все таки считаем его «смешанным») имеется разделение функций, между стороной защиты, обвинения и судом. Где каждая из сторон преследует свою цель, поэтому нельзя не согласиться, например с С.А. Голунским, что в таком уголовном процессе невозможно говорить о всесторонности,

полноте и объективности расследования и рассмотрения уголовных дел. Поэтому говоря о публичном уголовном процессе мы видим совершенно иную топику уголовно процессуальных функций. Главная наша идея в публичном уголовном процессе заложена в поддержании мощи государства, выражающаяся в способности противостоять не только внутренним преступным посягательствам со стороны членов российского общества, но и извне, а также в устранении вредоносности введения либеральных идей (вопрос о вредоносности либеральной идеологии на сущность уголовного процесса, будет рассмотрен и опубликован позже, так как находится в стадии написания) в государственные дела, в том числе и в уголовный процесс. Мы против такого разделения уголовных - процессуальных функций, которые в настоящее время существуют в уголовном процессе. Мы считаем, что нет смысла отдельно выделять функции защиты и обвинения в публичном уголовном процессе, так как они должны являться факультативным элементом входящим в функции, которые необходимы в публичном уголовном процессе, которыми мы считаем: «предварительного расследования», «надзора за предварительным расследованием и дознанием», «осуществления правосудия», а также мы считаем необходимым выделить отдельный надзор, за ОРД, т.е. «надзор за оперативно-розыскной деятельностью». Соответственно функции «защиты» и «обвинения» проходят через функции «предварительного расследования» и «осуществление правосудия» и в определенных случаях через функции «надзора за предварительным расследованием и дознанием», а так же «надзор за оперативно-розыскной деятельностью» (например при «надзоре за ОРД» осуществление помощи своему доверителю при реализации процедуры ознакомления граждан с материалами, полученными в ходе ОРМ, сведений ограничивающих их права и свободы.(ч.3-5 ст.5 ФЗ об ОРД)).

Более всего соответствуют функциям публичного уголовного процесса, функции органов предварительного расследования, в ходе доказывания. Следователь(дознатель) руководствуясь в своей деятельности ст. 85- 88, 171, 172 УПК РФ, на предварительном расследовании, своим решением обличает информацию в доказательства еще до судебного разбирательства «оценивает собранный материал, определяет свойства и характер улик, постановляет определения о привлечении в качестве обвиняемых»[7, С. 26]. Но следователь на стадии предварительного расследования исполняет и функцию защитника потому, что в его обязанности входит не только собирания доказательств изобличающих лицо в совершении преступления, но и тех которые могут опровергнуть версии следствия в виновности определенного лица. Мы уверенно можем заявить о том, что следователь на стадии предварительного расследования совмещает в себе то, что нельзя совмещать, считая уголовный процесс состязательным.

Кроме того, мы согласны с тем, что защитник необходим для оказания правовой помощи гражданам в уголовном процессе, ну все же в публичном уголовном процессе, он не должен создавать препоны для осуществления деятельности государственных органов

и основная его функция, это «чтобы препятствовать односторонности в деятельности органов государства в тех случаях, когда подобное может угрожать правам и законным интересам его подзащитного. Его деятельность- гарантия реализации органами публичности в полном объеме»[2, С. 321]. И еще в сильном правовом государстве в ходе реализации функции защитника, он должен быть, прежде всего юристом, а не лакеем и слугой своего подзащитного. Адвокат не должен всеми возможными способами пытаться спасти виновного в совершении преступления от законного и справедливого наказания, не должен стоять на позиции своего подзащитного, если тот отрицает вину, которая доказывается имеющимися по уголовному делу доказательствами, потому что в этом случае «...адвоката делают слугой клиента, он вряд ли может восприниматься как юрист. ... Убедить же другого в чем сам не уверен, можно только за счет манипуляций, идя на сделку с совестью, а то и нарушая закон»[2, С. 321].

Рассматривая деятельности прокуратуры, в свое время Г.М. Ясинский указывал: « ...в нашем государстве она всегда выступала как орган по охране законности, а не сторона обвинения»[29, С. 78]. Исследуя работу И.Я. Фойницкого «Курс уголовного судопроизводства», мы видим, что прокурор для него не просто обвинитель, прокуроры « являются на суд не исключительно для предъявления требования о приложимости к виновному наказания, а для содействия суду к достижению по делу истины раскрытием совершения преступления, изобличением виновных или обнаружением невинности обвиняемых»[9, С.77]. Самое главное для прокурора наличие законного, обоснованного и справедливого приговора. «Задача государственного обвинителя теперь состоит не в том, чтобы добиться осуждения “хотя бы рухнул мир”,- его в первую очередь должно беспокоить установление истины и соблюдение прав личности. Реабилитация невинного- столь же ценный и желанный результат для обвинителя и суда, как и осуждение виновного...»[22, С. 49].

Исследование литературы указывает на то, что наше мнение о прокуроре как об исполнителе функции надзора в суде не единственное[20, С. 19; 21], хотя возможно в настоящее время и забытое. В свое время А.Ф.Кони указывал прокурорским работникам на попытку прохождения процесса за счет заведомой виновности подозреваемого в преступлении лица. Понимая, что прокурор должен, прежде всего, служить своему государству, писал: « это служение только тогда будет полезно, когда в него будет внесена строгая нравственная дисциплина и когда интерес общества с человеческое достоинство личности будут ограждаться с одинаковой чуткостью и усердием...»[11, С,51]. Более того А.Ф. Кони говорил о прокуроре, как о публично говорящем судье[12, С. 50].

То, что касается исполнения своих процессуальных функций судом мы должны четко понимать, что нельзя рассматривать функцию суда, как только разрешение уголовного

дела, так как такое понятие имеет очень узкое и много интерпретационное основание. Принятие судом решения является результатом установления им обстоятельств, подлежащих доказыванию, это его цель, а именно эта часть деятельности не учитывается, когда говорят о функции разрешения уголовного дела. Суд должен быть активным при исследовании доказательств, выполняя, когда необходимо, деятельность таких субъектов уголовно-процессуальных отношений, как прокурор или защитник. Осуществление функции правосудия немисливо без реализации полномочий суда по собиранию доказательств. К данной позиции склоняется и Конституционный суд РФ, считая, что собирание доказательств возложено не только на стороны в уголовном судопроизводстве, но это является одним из полномочий суда[18]. Суд должен быть активным в своей деятельности и не зависеть ни от прокурора, ни от защитника. Это является тоже механизмом установления обстоятельств совершенного преступления. В свое время по этому факту И.Я. Фойницкий указывал, что «суд уголовный может и даже обязан употребить все находящиеся в распоряжении его средства для полного разъяснения себе дела.... Он по своей инициативе может вызывать нужных по делу свидетелей и вытребовать иные доказательства...»[24, С. 64]. Поэтому разрешить дело и вынести справедливый, законный и обоснованный приговор можно только в результате исследования обстоятельств совершенного преступления, и каждый из участников судебного разбирательства имел при этом одинаково равные права с другими. Мы категорически против мнения некоторых авторов, которые считают, что суд не может осуществлять доказывание, а его функции заключаются «... в выслушивании мнений, аргументов сторон и вынесению на основе их оценки окончательного решения»[19, С. 15]. Поскольку мы являемся сторонниками публичного уголовного процесса, то считаем, что суд должен отвечать в своей деятельности за полноту, всесторонность и объективность исследование всех обстоятельств совершенного преступления по уголовному делу. Поэтому нужно определиться, либо публичный уголовный процесс и правосудие, либо состязательное уголовное судопроизводство и видимость правосудия. Не могут быть исследованы полно и объективно обстоятельства совершенного преступления, только на материалах, которые были предоставлены в суд сторонами, имеются в уголовном деле. Это в корне противоречит как публичному уголовному процессу, так и сущности познания и доказывания в судебном производстве вообще. Высказывание некоторых процессуалистов, просто приводят в шок и лишают логического уразумения. Как например «только на основе того материала, который представили стороны, даже если, по мнению суда, он не отражает полностью всех обстоятельств дела»[6, С.40]. Мы не одиноки в своем мнении, что суд должен проявлять активность в исследовании доказательств. И.И. Карпец и некоторые другие процессуалисты указывали в свое время, что «в уголовном процессе доказывание составляет обязанность суда»[13, С. 629; 14, С. 65; 10, С.6; 23].

Мы пришли к выводу, что наличие определенных функций в уголовном процессе, должно зависеть от формы уголовного процесса, исходя из которой ставятся цели государства перед субъектами уголовно-процессуальной деятельности. В публичном уголовно процессе, субъектами доказывания должны являться властные государственные органы, наделенные полномочиями по расследованию уголовного дела и разрешения его

в суде по существу.

Список литературы

1. Арсеньев В.Д., Заболоцкий В.Г. Использование специальных знаний при установлении фактических обстоятельств уголовного дела. Красноярск: КрасГУ, 1986.- С. 52.
2. Барабаш А.С. Публичное начало российского уголовного процесса.- СПб.: Издательство Р. Асланов «Юридический центр Пресс», 2010.- С. 321.
3. Белкин А.Р. Теория доказывания: Нау.- метод. Пособие. М.: НОРМА, 1999.- С. 32.
4. Горский Г.Ф., Кокорев Л.Д., Элькинд П.С. Проблемы доказательств в советском уголовном процессе. Воронеж: Воронеж. гос. Ун-т, 1978.- С. 221.
5. Голунский С.А. Вопросы доказательственного права в Основах уголовного судопроизводства и судоустройства в новом законодательстве Союза ССР. М., 1959.- С. 125-131
6. Григорьева Н. Принципы уголовного судопроизводства и доказательства// Российская юстиция. 1995. №8.- С. 40.
7. Даневский В.П. Наше предварительное следствие, его недостатки и реформа. М., 1895.- репринтная копия, 2012. .- С. 26.
8. Каз Ц.М. Субъекты доказывания в советском уголовном процессе/ Под ред. Р.Н. Носковой. Саратов: Изд-во Сарат. ун-та, 1978.- С. 32.

9. Кассационное решение. 1877 г. № 68 по делу Белокопытова// Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства... С. 77.

10. Ковтун Н.Н. О роли суда в доказывании по уголовным делам в свете конституционного принципа состязательного процесса// Государство и право. 1998. №4.- С. 6

11. Кони А.Ф. Избранные произведения. М.: Юрид. лит, 1956. С. 51

12. Кони А.Ф. Избранные произведения. М.: Юрид. лит., 1956. С. 50.

13. Курс уголовного процесса. Общая часть/ Под ред. А.Д. Бойкова, И.И. Карпеца. М.: Юрид. лит., 1989.- С. 629;

14. Мотовиловкер Я.О. О принципах объективной истины, презумпции невиновности и состязательности процесса. Ярославль: Яросл. гос. ун-т., 1978.- С. 65.

15. Ожегов С.И. Словарь русского языка.М., 1990.- С. 206; Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка: Ок. 100 000 слов, терминов и фразеологических выражений/ С.И. Ожегов; Под ред. Проф. Л.И. Скворцова.- 28-е изд., перераб.- М.: ООО «Издательство «Мир и Образование»: ООО «Издательство Оникс», 2012. С. 1285.

16. Ожегов С.И. Словарь русского языка.М., 1990.- С. 206; Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка: Ок. 100 000 слов, терминов и фразеологических выражений/ С.И. Ожегов; Под ред. Проф. Л.И. Скворцова.- 28-е изд., перераб.- М.: ООО «Издательство «Мир и Образование»: ООО «Издательство Оникс», 2012. С. 440.

17. Ожегов С.И. Словарь русского языка.М., 1990.- С. 206; Ожегов С.И. Толковый

словарь русского языка: Ок. 100 000 слов, терминов и фразеологических выражений/
С.И. Ожегов; Под ред. Проф. Л.И. Скворцова.- 28-е изд., перераб.- М.: ООО
«Издательство «Мир и Образование»: ООО «Издательство Оникс», 2012. С. 835.

18. Определение Конституционного суда Российской Федерации от 6 марта 2003 года
№ 104- О об отказе в принятии запроса Бокситогорского городского суда
Ленинградской области о проверке конституционности ч.1 ст. 86 УПК РФ// Интернет-
версия «ГАРАНТ».

19. Пашин С.А. Проблемы статуса судей и возрождение суда присяжных в контексте
российской судебной реформы// Нормативные материалы о судьях и суде присяжных/
Под ред. Ю.Х. Калмыкова, А.А. Котенкова. М.: Юрид. лит., 1994.- С. 15.

20. Перлов И.Д. Судебные прения и последнее слово подсудимого в советском
уголовном процессе. М.: Госюриздат, 1957. С.19

21. Прокурорский надзор: учебник / Под общ. Ред. Ю.Е. Винокурова. 4-е изд., перераб. И
доп. М.: Юрайт, 2003.

22. Смирнов А.В. Состязательный процесс. С. 49.

23. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: Учебник Отв. ред. П.А.
Лупинская, М.: Юристъ, 2001.

24. Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства. СПб, : Альфа, 1996.- С. 64.

25. Царев В.М. Эффективность участия защитника в доказывании на предварительном
следствии. Красноярск: КрасГУ, 1990.- С.8.

26. Чельцов М.А. Советский уголовный процесс: Учебник для юридических институтов. М.: Госюриздат, 1962.- С. 73.

27. Шестакова С.Д. Состязательность уголовного процесса. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2001.- С. 23.

28. Элькинд П.С. Сущность советского уголовного-процессуального права. Л.: Изд-во ЛГУ, 1963. С. 54-69

29. Ясинский Г.М. Прокурорский надзор- гарантия охраны прав личности// Советское государство и право. 1969. № 1. С. 78.

{social}